

УДК 130.1

С.Ю. ДРОФА

Классическая философия о функциях языка

Дан анализ функций языка, выделенных в классический период его философского осмысления (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня). Определено содержание базовых функций языка. Показано, что классическая теория языка содержит возможность объяснения не только общей природы языка, но и его социокультурной трансформации.

Ключевые слова: *функции языка, язык как социокультурный феномен.*

Нынешняя ситуация в обществе ставит перед науками о языке много проблем, связанных с изменением функций о языке в современной коммуникации. Например, в условиях социальной разобщенности язык все чаще используется для дезинформации и введения в заблуждение в манипулятивных целях. Язык в этом случае выступает в новой, необычной функции. Представляет интерес соотнесение этих новых функций языка с классически выделяемыми функциями, с тем, чтобы выяснить, имеют они объективное социальное значение или это отклонение от естественного процесса развития языка.

Функция (от лат. *functio* – исполнение) означает обязанность, круг деятельности. Существует каузальное истолкование функции, согласно которому функция – это способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента [1]. В социальных исследованиях понятие функции указывает на ту роль, которую социальное явление (институт, процесс) выполняет по отношению к обществу в целом; под функцией имеется в виду определенная совокупность последствий социальной деятельности. При этом различаются функции явные, т.е. совпадающие с намерениями и открыто провозглашаемыми целями и задачами института, и функции скрытые, латентные, обнаруживающие себя лишь с течением времени и отличающиеся от намерений участников этой деятельности. Соответственно под функциями языка следует понимать его действие в социокультурной системе, воздействие на социальные феномены. Выявление функций языка – это исследование вопроса о том, каким образом язык формирует личность, общество, социальные процессы, какова мера воздействия той или иной языковой оболочки на реализацию этих процессов.

Исследования проблемы соотношения личности, культуры и языка предпринимались давно. Очевидно, что язык представляет собой базовый элемент культуры, на котором строятся все культурные связи и отношения в данном обществе, так что язык можно представить как феномен, обеспечивающий социальную связь в социальной структуре. Первые попытки осмысления языка как социального феномена можно усмотреть в античной философии у Гераклита, Платона, Аристотеля. В качестве предмета философско-культурологического анализа язык предстает с начала Нового времени (Д. Вико, И. Гердер).

Одной из основных и наиболее трудных для решения проблем в философии языка на рубеже XVIII–XIX вв. была проблема происхождения языка, т.е. вопрос о том, что послужило отправной точкой, с которой началась эволюция языка. Господствовавшая в европейской философии на тот момент идея деизма допускала, что язык, появившись на свет, далее развивался независимо от воли его создателя, по собственным, имманентным законам. Но эта парадигма оставляет нерешенным вопрос о событиях, происшед-

ших в отправной точке. Создавался ли язык сознательно и преднамеренно? Его создателем был Бог или же язык был выработан людьми в своеобразном аналоге общественного договора? Вырабатывался ли он постепенно, шаг за шагом, деталь за деталью, или же возник сразу в готовом виде, со всеми своими сложными грамматическими категориями, принципами синтактики, семантики и прагматики, с готовым лексиконом и т.д.?

Рассматривая эту проблему, В. фон Гумбольдт обратил внимание на очень важную ее особенность: вопрос о возникновении языка можно исследовать, только дав прежде ответ на вопрос о целях существования языка. Какую роль играет язык в человеческой жизни и какую пользу приносит он человеку? Что он позволяет делать человечеству? «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества, – пишет Гумбольдт. – Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [2, с. 324]. В контексте рассматриваемой нами проблематики это означает, что основная роль языка с точки зрения концепции Гумбольдта – это роль социального интегратора, который обеспечивает человеку эффективное социальное взаимодействие с остальными членами общества. Таким образом, язык в теории Гумбольдта представляет собой социальный и, во всяком случае, intersubъективный факт, и в свете именно этого тезиса следует осмысливать его роль в обществе и ту пользу, которую он может принести отдельному человеку.

Вильгельм фон Гумбольдт был первым среди лингвистов, который сознательно положил в основу своей концепции языка принцип деятельности и осуществил деятельностное представление языка, развернув тезис о языке как деятельности в теоретическом плане. Язык у Гумбольдта – это средство для того, чтобы действовать, изменять мир, и в этом заключается уникальность его концепции. Итак, что же, согласно концепции Гумбольдта, позволяет язык сделать человеку и человечеству?

Гумбольдт был наследником классической немецкой философии, и идеи Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля не могли не повлиять на его мировоззрение. В гегелевской же философии, исключительно популярной в те годы, эволюция мироздания объясняется как процесс саморазвития абсолютного духа, который, развиваясь, переходит от первичных абстракций ко все большей конкретности. Абсолютный дух субъектен, т.е. является активным, действующим фактором становления мира. «Опыт сознания в философии Гегеля оказывается метафизикой субъекта в противовес «метафизике объекта» Канта, поскольку опыт сознания есть осознание субъектом самого себя. И субъект становится Абсолютным в той мере, в какой он обретает несомненный опыт достоверности только самого себя. Этот опыт освобождения сознания овеществляется в гегелевской феноменологии, которая становится наукой на основе трех ее важнейших принципов, а именно: 1) сознание есть свое собственное понятие; 2) сознание обеспечивает себя своим собственным критерием; 3) сознание само себя проверяет» [3, с. С. XXXI].

Нечто очень близкое к этому мы находим в текстах Гумбольдта: в его теории понятие языка фактически сравнимо с гегелевским понятием абсолютного духа, выступая нагруженной смыслами системой, имеющей собственную логику развертывания, причем эта имманентная логика служит основой для общей эволюции социума. В гегелевской философии субъект обладает прежде всего способностью к саморефлексии, к тому, чтобы, используя собственное выражение Гегеля, быть не только «в себе», но и «для себя», или обладать самосознанием. У Гумбольдта роль инстанции, обеспечивающей субъекту самосознание, исполняет язык, ибо не только коммуникация, но и вообще

всякое мышление, всякая сознательная, целенаправленная деятельность возможны только посредством языка. Он прямо пишет об этом: «Можно считать общепризнанным, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, что большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие» [4, с. 51].

Происходит это за счет укорененности языка в самой природе человека. В концепции Гумбольдта способность к языковому выражению существует в ней как базовый ресурс, который сохраняется в человеке независимо от того, есть ли рядом кто-то, к кому можно было бы обратиться с речью. Поэтому нельзя сказать, что язык был создан конвенционально, как в теории общественного договора; еще меньше язык является результатом божественного творения. Язык в потенции имманентен человеческой природе; но если он существует, он должен иметь и не любую, а определенную форму.

Эту проблему исследовал мыслитель, опиравшийся на работы Вильгельма фон Гумбольдта, – Александр Афанасьевич Потебня. В его время (середина XIX в.) большую популярность в среде языковедов приобрела концепция К. Беккера, согласно которой любой язык в той или иной степени выражает и воплощает в себе одну и ту же логику. Сам А. Потебня суть этой концепции формулирует так: «Логика одна и одни формы мысли у всех народов; поэтому и языки, органические воплощения мысли, должны бы различаться между собой только по звукам, а не по значению своих форм, должна существовать одна грамматика (философская, как ее называли в старину), равно обязательная для всех языков» [5, с. 21]. Этот взгляд кажется логически вытекающим из гегелевских представлений; дополнительно он аргументируется образом языка как культурной инстанции, которая должна точно и полно описывать объективную природную и социальную реальность, организованную универсальными закономерностями.

Главный недостаток этого взгляда, согласно А. Потебне, в том, что данная концепция не учитывает связь человеческого языка не просто с абстрактной внешней реальностью, а с огромным разнообразием ситуаций, в которых оказываются люди на протяжении жизни не только человечества или народа, но даже и отдельного индивида. При этом идея разнообразия отнюдь не противоречит гегелевской концепции, где фиксируется не только единство, но и бесконечная *феноменология* духа. Язык является для человека средой, из которой он не только черпает информацию о внешних объектах, но и знания о распространенных в обществе ценностях, предписания о должном и недопустимом поведении, о прекрасном и безобразном – иными словами, язык выступает как средство, с помощью которого общество организует и направляет поведение индивида.

Очевидно, что язык при такой его интерпретации оказывается фактом глубоко социальным по своей природе. Язык формирует сознание, а значит, и человека; но сам язык формируется в социуме, в системе социальных и коммуникативных практик. А поскольку социум – это всегда конкретное человеческое сообщество, в котором наряду с общими проявлениями социальности есть и особенные, язык неизбежно выражает наряду с общей логикой и эту особенность.

Слово в лингвистическом учении А. Потебни тесно связано с направленностью человеческого познания окружающей действительности. «Слово, – пишет Потебня, – выражает не все содержание понятия, а один из признаков, именно тот, который представляется народному воззрению важнейшим» [5, с. 5]. Иначе говоря, даже если познание начинается с того, что человек составляет собственное представление об объекте на основе непосредственного эмпирического опыта, то, связывая это представление со словом, он получает в свое распоряжение богатство аккумулированной в этом

слове смысловой нагруженности на основе коллективного опыта. Язык по отношению к человеку выступает, таким образом, как явление, обусловленное существованием индивида в обществе, включенностью его в общественные отношения, его позицией в обществе и его социальными устремлениями. Отсюда также следует вывод о том, что язык даже отдельного индивида (а следовательно, и его мышление, и его мировоззрение) с необходимостью будет меняться в случае изменения его социальных позиций.

Язык в рамках философии рассматривается прежде всего как социокультурный феномен, что обусловлено тремя основными аргументами. Во-первых, язык является составной частью культуры, которую мы наследуем от наших предков. Во-вторых, язык – основной инструмент социализации, т.е. форма, посредством которой мы усваиваем культуру. В-третьих, все важнейшие компоненты культуры – наука, религия, литература – выступают как самостоятельные универсальные коды, складывающиеся на основе естественного языка. Эту мысль мы можем подтвердить словами С.Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [6, с. 14]. И, в свою очередь, считаем возможным сделать из этого вывод: специфика и модификации культуры находят свое воплощение в языке наряду с общими принципами, и это закономерно.

Первичный срез исследований языка, осуществленный в классических работах, позволил зафиксировать две его главные функции: коммуникативную – функцию сообщения, передачи информации, и когнитивную – познавательную. К этим двум функциям исследователи, как правило, добавляют третью. Причем наиболее распространены две точки зрения: одни ученые считают третьей важной функцией языка эмоциональную (функцию психологического воздействия, трансляции эмоций), другие – директивную (функцию управления поведением человека и в целом обеспечения формирования личности). Можно заключить, что в обоих случаях последняя функция связана с программирующим воздействием на личность. Три функции языка (общения, познания и воздействия), называемые базовыми, взаимодействуют в разных актах речи, в разных текстах, проявляясь в них в разной степени. При более подробном структурировании, например, с образовательных позиций, функции языка подразделяются на познавательную (язык как средство познания, орудие мышления), аккумулятивную (язык как хранитель национальной культуры), коммуникативную (язык как орудие общения, выразитель отношения, эмоций, воздействия и т. п.), личностно-образующую (язык как инструмент развития и воспитания) [7, с. 11]. Достаточно часто выделяют специально также мыслеформирующую функцию (язык как средство генерации мысли).

Прежде всего язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата. Это и есть коммуникативная функция. Данную функцию принято считать ведущей, именно она, по мнению большинства современных ученых, определяет сущность языка. Коммуникативная функция заключается в способности языка служить средством общения между людьми. Она обеспечивает социальные связи, жизнь в социуме. С точки зрения культуры речи коммуникативная функция предполагает установку участников речевой коммуникации на плодотворность и взаимную полезность общения, а также общую нацеленность на адекватность понимания речи.

С другой стороны, язык направлен на действительность и на тот мир образов, который выстраивается между действительностью и человеком, выступая как носитель

и средство хранения множества знаний, образующих в совокупности картину мира. На протяжении всей сознательной жизни человека постоянно пополняемая и корректируемая картина мира, выраженная в языке, регулирует поведение человека. При этом язык не просто передает в актах коммуникации в виде высказываний сообщения, в которых содержатся те или иные знания (т.е. дело даже не сводится к тому важному факту, что всю информацию, заключенную в прошлом общечеловеческом опыте, мы получаем через язык). Язык играет важную роль в накоплении знаний и их хранении в памяти, способствуя их упорядочению, систематизации, т.е. участвуя в их обработке. И наконец, язык способствует оформлению знаний, переводя факт чувственного опыта в рациональный план. Выполняя все указанные операции, язык обеспечивает познавательную деятельность человека, и они могут быть объединены в познавательную (когнитивную) функцию.

Функция эмоционального и управляющего воздействия посредством языка также реализуется в нескольких планах. Среди смыслов, транслируемых через слово, всегда присутствуют не только объективные, но и аксиологически окрашенные оттенки. Слова, синонимичные по объективному смыслу, могут иметь разную эмоциональную окраску (например, «отличник» и «заучка»). Выбирая то или иное слово в процессе коммуникации, субъект передает адресату и определенное ценностное отношение к называемому явлению. Та же закономерность действует и в рамках социальной коммуникации: выбор слова со «встроенной» позитивной или негативной окраской (например, «суверенная демократия» или «иностранный агент») формирует общественное мнение, настроение массового сознания. Можно отметить, что осознание своих и чужих эмоций, понимание своего эмоционального состояния, развертывание и обоснование собственной системы ценностей и индивид, и социальная группа, и общество в целом осуществляет именно в языковой форме.

Все перечисленные функции тесно взаимосвязаны. Говорить – значит выражать свои мысли. Но, с другой стороны, сами эти мысли формируются с помощью языка. А при попытке уложить сформированную мысль в сообщение, адресованное пусть даже самому себе, возникает определенное воздействие (например, сказать себе, что ты испытываешь ревность – означает запустить обширный виток размышлений). Конечно, все сказанное не означает, что вербальное мышление является единственной формой движения мысли: существует образное мышление, пространственное воображение, зрительная и мышечная память и т.д. Но все же основной формой мышления для решения подавляющего большинства жизненных задач остается языковое мышление, с которым, как правило, сочетаются перечисленные формы.

Основным мыслительным «инструментом», с помощью которого человек познает мир, является элементарная единица языка – понятие. Поскольку, как было сказано, язык служит средством оформления и закрепления мысли, достижения ею необходимой определенности, из общей познавательной функции можно специально выделить мыслеформирующую. «Слово, которое одно способно сделать понятие самостоятельной единицей в мире мыслей, прибавляет к нему многое от себя», – писал Вильгельм фон Гумбольдт [2, с. 318]. Слово выделяет и оформляет понятие, и при этом устанавливается трехстороннее отношение: слово – понятие – объект, где каждый компонент имеет собственную нагруженность. С другой стороны, по В. фон Гумбольдту, «чтобы соответствовать мышлению, язык, насколько это возможно, своим строением должен соответствовать внутренней организации мышления» [2, с. 345]. Установление этого соответствия – двусторонний процесс: язык воплощает ментальный строй народа – и транслирует его индивиду, формируя его логику мышления.

И наконец, описывая язык с философских позиций, как социокультурный феномен, мы считаем необходимым выделить специально также аккумулятивную функцию. Аккумулятивная функция языка связана с его важнейшим предназначением – собирать и сохранять информацию, свидетельства культурной деятельности человека. Язык живет гораздо дольше человека, а порой даже и дольше целых народов. Известны так называемые мертвые языки, которые пережили народы, говорившие на этих языках. Самый известный мертвый язык – латинский. Благодаря тому, что он долгое время был языком науки (а ранее – языком великой культуры), латинский хорошо сохранился и достаточно распространен – даже человек со средним образованием знает несколько латинских изречений. В результате сохраняются, присутствуя в нашей жизни даже в латентной форме, но оказывая на нас свое воздействие, и некоторые идеи античной культуры, память о ней. Живые или мертвые языки хранят свидетельства веков. За века и тысячелетия истории человечества накопилось огромное количество информации, произведенной и записанной человеком на разных языках мира. Все гигантские объемы информации, произведенной человечеством, существуют в языковой форме. В результате любой фрагмент этой информации принципиально может быть произнесен и воспринят как современниками, так и потомками. Это и есть аккумулятивная функция языка, с помощью которой человечество накапливает и передает информацию как в современности, так и в исторической перспективе – по эстафете поколений. Для реализации аккумулятивной функции становится важным фактор времени – она реализуется вместе с течением времени. Иначе говоря, аккумулятивная функция обеспечивает человеку историческую перспективу – прошлое и будущее.

Мы считаем важным подчеркнуть, что все эти функции языка могут быть рассмотрены не только на уровне человеческого сообщества вообще, но и на уровне конкретного социума. Коммуникативная функция отражает не только общечеловеческую потребность в передаче сообщений, но и особенности их кодировки, характерные для данного сообщества. Когнитивная функция привязана к достигнутому уровню знаний, аккумулятивная функция – к истории локальной культуры; мыслеформирующая функция основывается на двух последних и тоже обретает конкретно-исторический срез. Таким образом, трансформация способов реализации функций языка и самих этих функций в зависимости от особенностей данного сообщества и исторического момента, переживаемого им, вполне закономерна с точки зрения классической теории языка.

Библиографический список

1. www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3632/ФУНКЦИЯ
2. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 324–326.
3. Сергеев К.А., Слинин А.Я. «Феноменология духа» Гегеля как наука об опыте сознания // Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. С. V–XLVII.
4. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 49–51.
5. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии // Потебня А.А. Символы и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. С. 5–91.
6. Тер-Минасова С.Г. Языки и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
7. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. М.: Просвещение, 2000. 173 с.

Drofa S. Y. Classical Philosophy About Functions of Language. In the article the analysis of language functions, is given. They are identified in the classical period of his philosophical understanding (W. von Humboldt, A. Potebnya). The content of the basic functions of language is defined. It is shown that the

classical theory of language contains the possibility of explaining not only the general nature of the language, but also its social and cultural transformation.

Key words: *functions of language, language as a social and cultural phenomenon.*

Дрофа Светлана Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки» Омского государственного университета путей сообщения, аспирант кафедры «Философия и культурология» СГУПС. Область научных интересов: социальная философия, культурология, лингвистика. E-mail: reg55@mail.ru